

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

Р.А. МИХНЕВА, Е.С. КИРСАНОВА

НИКОЛАЙ КАРЕЕВ, «СТАРЕЙШИНА РУССКИХ ИСТОРИКОВ», ИЛИ У ИСТОКОВ БОЛГАРСКОЙ НОВИСТИКИ. Часть 2

На примере деятельности российских историков – преподавателей новой и новейшей истории Софийского университета в конце XIX – первой половине XX в. авторы прослеживают зарождение и особенности болгарской новистики. Связующим звеном в поисках уточнения пространственно-временных характеристик русской исторической школы стала личность Николая Кареева. В фокусе внимания авторов – круг его учеников, соратников, друзей, а также болгарские коллеги и общественные деятели.

Ключевые слова: *Н.И. Кареев, Э.Д. Гримм, В.А. Мякотин, П.М. Бицилли, Софийский университет, Петербургский университет, новистика, историческая наука, историческое образование*

Сразу после драматических событий 1917–1920 гг. в России, начиная с 1919 г., Софийский университет принял на разные должности свыше 40 университетских преподавателей из России – историков литературы, специалистов по экономической истории, социологов, юристов, медиков. Их многочисленность привела к тому, что было принято решение Академического совета Софийского университета разрешить чтение лекций на русском языке¹. После П.Н. Милукова, в начале 1920-х гг. другой известный деятель кадетской «профессорской партии» начинает преподавательскую деятельность. Но в университете появляются и известные российские академические персонажи – слависты, филологи, литераторы, археологи: Н.П. Кондаков – ординарный профессор археологии и истории средневекового искусства (1920–1922); М.Г. Попруженко – ординарный профессор истории болгарской и славянской литературы (1920–1944); кн. Н.С. Трубецкой – ординарный доцент и по кафедре сравнительного языкознания (1920–1922); К.В. Мочульский – ординарный доцент, преподаватель истории литературы (1920–1922). Трубецкой и Мочульский, преподавали на отделении романских языков; И.П. Созонович – сравнительное литературоведение (1921–1922); Н.М. Дилевский – ординарный доцент, потом профессор русского языка, классик болгарской русистики, преподавал историческую грамматику русского языка (1934–1984). На Юридическом факультете – не только юристы, но и ряд преподавателей социологии, политической экономии, экономической истории, истории экономических учений: В.Н. Раненкампф (1920–1925); И.Г. Кинкел (1920–1930); С.С. Демостенов (1921–1947)².

Обучение историков начинается сразу по окончании войны. Учебный процесс в 1918/1919 и 1919/1920 гг. идет по плану от 1910 г.³ После

¹ Илчев, Колев, Баева, Калинова 2018: 87.

² Подробнее о них см. Алманах, по алфавитному перечню, даты и преподавательская нагрузка указаны по договорам каждого из них.

³ Илчев, Колев, Баева, Калинова 2018: 85.

Милюкова лекции по новой истории Европы до 1911 читает Д. Агура.⁴ С 1921 г. студенты слушают лекции по тематическим направлениям (кафедрам): „История Болгарии”, „История Восточной Европы” (Византия, Турция, Балканские народы, Маджарско [sic!], Польша и Россия), отдельно работает семинар по „Археологии” и „Истории искусств”. Но появляются и новые дисциплины. Впервые в 1921 г. Министерством народного просвещения для „Всеобщей истории” обособлены три направления: „Истории восточных и классических народов”, „Средняя история” (sic!), и отдельно в ст. 292 указывается, что создается и новый лекционный цикл или „кафедра” по „Новой и новейшей истории”. Первым начинает читать лекции по этой тематике проф. Э.Д. Гримм⁵.

Новое хронологическое и тематическое размежевание лекционных курсов вызвано осознанием необходимости освещать вопросы новой и новейшей истории, давая их анализ с позиций научного историзма. Профессор Милюков вспоминает: «Курсы новой, а особенно новейшей истории у нас казались почему-то обязательно ненаучными, и я помню наше общее неодобрение, когда такой курс (история XIX в.) начал читать в Петербурге профессор Кареев»⁶. Кареев начал читать такой курс по идее Герье в Московском университете после своего возвращения из стажировки во Франции. На самом деле это был первый курс по новейшей истории в университетском образовании.

После кровавых событий начала века всеобщую историю, понимаемую прежде всего как историю Античности и Средних веков, перестают воспринимать как единственную „настоящую” историю. «Наше время, время грандиозного культурного перелома, не менее значительного и содержательного, нежели, скажем перелома VI в. или XIV–XV вв. и предъявляет нам, историкам, соответствующие требования. Нам должно быть стыдно, что за нас делают нашу работу публицисты (Wells), математики (Spengler) и прочие – работу осмысления истории, создания нового исторического синтеза», – поделится своими мыслями П.М. Бицилли весной 1933 г. в письме своему молодому коллеге Ивану Дуйчеву, проходившему стажировку в Италии⁷. И необходимость в осмыслении вызовов времени осознаётся как важная задача историков не только профессором Бицилли. Военные годы и революции в России изменили многое, в том числе и в университете. В то же время в преподавании новой и новейшей истории, включая историю России, продолжала доминировать российская школа, представленная Гриммом, Бицилли и Мякотиным. О последнем Милюков напишет: «С Мякотиным меня ско-

⁴ Алманах 1988: 3.

⁵ К сожалению, понятие «кафедра» приводит многих исследователей к неверному мнению, что речь идет о структуре «кафедра», которой Гримм руководит. Кафедра, как структура, появляется лишь в 1951/1952 г. г., копируя советский опыт организации высших учебных заведений. Тогда и выражение «занимает кафедру» заменяется «заведовать кафедрой». Петров 2015: 180-187.

⁶ Милюков 1991: 118.

⁷ Петкова, Галчева 2011: 8, письмо от 5.IV.1933.

ро соединила искренняя дружба, которую оба мы сохраняли до его случайной кончины в Праге, куда он приехал для занятий в качестве профессора Софийского университета в Болгарии...»⁸. Когда в конце 1920-х во Франции отмечали юбилей Миллюкова, один из авторов специально подготовленного сборника был его старинный друг В.А. Мякотин⁹.

Первым приехал в столицу Болгарии из Константинополя Эрвин Давидович Grimm. Его путь в Софию шел, как и у многих других эмигрантов, через Крым. В мае 1920 г. он уже в Болгарии. Для нас важно, что Э.Д. Grimm не только последний ректор Петербургского университета, но один из „птенцов” семинария – „учебной лаборатории” Н.И. Кареева¹⁰. Его тут же назначили ординарным профессором по „Новой и новейшей истории”. В этой ипостаси Grimm пребывает с 1.09.1920 г. по 20.06.1923 г., он первым вернулся на Родину. Недолгий период пребывания Grimm в Болгарии все еще ожидает серьезного исследования, на данный момент, однако, можно сказать, что его присутствие в аудиториях университета дало сильный толчок развитию новистки в Болгарии в межвоенный период. Уже одни названия спецкурсов, формирующих пакет лекций по “Новой и новейшей истории”, высвечивают его стремление понять современность и ответить на рожденные Временем вопросы. Курсы, которые слушают его болгарские студенты, либо уже читались им в Петербурге, либо являлись их хронологическим продолжением. Так обстоят дела с курсом „История Англии в XVII–XVIII вв.”, продолжение его же курса „Истории Англии до XVI в.”, который он читал в России в 1900/1901 и 1907 гг. Лекции „Старый режим и революция во Франции” – это его курс „История Франции XVI–XVII вв.”, представленный студентам в России в 1908/1909 уч.г. Курс „Эпоха Возрождения в Италии” он читал в Петербурге в 1910/1911 уч.г. Появляются новые курсы по новейшей истории: „Эпоха европейского империализма”, „История первой болгарской конституции”, а также „История Европы в первой половине 19 века», которую он читал в 1914/1915 уч.г., но теперь – по второй половине века. Таким образом, в Болгарии, как лектор, он полностью переходит к новой и новейшей истории. В ежегоднике Софийского университета за эти три года опубликованы три его работы на русском языке: «Три стадии культурного развития народов» (1918–1920), «История и идейные основы проекта Органического устава, внесенного в Тырновское Учредительное собрание 1879 г.» (1920–1921) и «Эпоха Священного союза» (1921–1922).

К сожалению, в новоопубликованных работах российских коллег „Софийский период” и вклад Grimm в развитие университетского образования в Болгарии и в направление новистки вообще игнорируется. Авторы обращают прежде всего внимание на его политическую активность до и после возвращения в СССР. Между тем, Grimm в течение

⁸ Илчев, Колев, Баева, Калинова 2018: 41.

⁹ Миллюков 1991: 11.

¹⁰ Кареев 1990: 34.

своего короткого „болгарского периода”, включая новые, современные темы в свои лекции, задал тон преподаванию новейшей истории. Трудное постреволюционное время и поиски смыслов эмигрантского существования ставили перед ученым и человеком вопросы, на которые он искал ответы, обращаясь к прошлому и современности, и рассуждениями об этих поисках и их результатах историк наполняет свои лекции для студентов. Отсутствие информации о работе профессора Гримма в Болгарии, вероятно, позволяет утверждать, что он отошел от того круга тем, которым интересовался Н.И. Кареев¹¹. Это – тема Французской революции, русско-польских отношений и вопросов философии истории, по сути, доминирующие сюжеты в творчестве Н.И. Кареева.

Тематика же спецкурсов Гримма в Софийском университете говорит о новой для него проблематике, но в рамках тем Кареева. У Гримма чисто гамлетовская проблема – в условиях социальных катаклизмов он решает ту же проблему, что и герой Шекспира – «Вре́мён порвалась связующая нить. Как мне её соединить!». Интересом к устранению разрывов в историческом времени, к сохранению связей с прошлым и возможности их восстановления, объясняется круг его занятий в Софии – этапы и характер трансформации в английском обществе, идеи парламентаризма, путь Франции к революционным переменам конца XVIII в., европейский империализм и болгарский конституционализм как пример сосуществования монархии и парламента. Похожие „метания” между прошлым и настоящим в поисках ответа на экзистенциальные вопросы бытия и повседневности, желание дойти до новой исторической сути, нового исторического синтеза, – всё это чуть позже появляется и в письмах коллеги П.М. Бицилли молодому Ивану Дуйчеву.

Размышления же самого Гримма в поисках ответа на вопрос о возможности сосуществования разных типов цивилизации, религий, государств приведут в этот болгарский период его творчества к одной из тем его учителя и соратника по партии Кареева, проблеме империализма¹². Начав разрабатывать эту тему в Болгарии, Гримм продолжит ею заниматься уже в СССР. В 1933 г. он подготовит сборник документов «Международная политика эпохи империализма»¹³.

Год спустя после драматического отъезда проф. Гримма на Родину в 1924 г. его место занимает П.М. Бицилли в качестве ординарного профессора по новой и новейшей истории. Как известно, областью специальных научных интересов Бицилли была медиевистика. Работая над диссертацией, защищенной в 1917 г. в Петроградском (в то время) университете, он находился под сильным влиянием П. Милукова, Н. Кареева, И. Гревса. Оказавшись в эмиграции с 1920 г. на Балканах, в Скопье (с. РСМакедония), в весьма ограниченной для интеллектуального общения и научных исследований среде, Бицилли в 1924 г. без колебания

¹¹ Беляева 2011: 199.

¹² Кареев.

¹³ Брачов, 20.

принимает приглашение профессора В. Златарского, который ходатайствует за него перед руководством Софийского университета. В Софии он становится ведущим преподавателем по дисциплинам, связанным с новой и новейшей историей, вплоть до увольнения в 1949 г.¹⁴

Ученик Бицилли, профессор Христо Гандев в своих воспоминаниях подчёркивает, что в Болгарии: «В его научном творчестве начинался самый плодотворный период, внесший ценный вклад в болгарскую историческую науку»¹⁵. Именно здесь вскоре по приезду в Софию П. Бицилли изложил свои основные идеи об исторической науке в «Очерках по теории исторической науки» (1925). В 1927 г. была опубликована книга «Введение в изучение новой и новейшей истории (Опыт периодизации)», в которой Бицилли демонстрирует возможности новых подходов к решению уже конкретных историографических проблем, адресуя свои идеи читателям, уже знакомым с учебниками для гимназии¹⁶. Его труды по философии истории и методологические подходы больше всего приближаются в идейном отношении к Н.И. Карееву и тем параметрам российской школы новистики, которые он задает, полагая необходимым для исследователя опираться на синтез исторического, социологического и психологического знания. Бицилли читает курсы «Новая и новейшая (политическая и социальная) история Западной Европы», «История европейской культуры», „Философия истории”, «Политические теории», «Социальная утопия», «Историческая терминология» (упомянем труд Н.И. Кареева «Исторические номенклатура и терминология»)¹⁷. В этом он тоже следует методологическим идеям Кареева.

Своей научной работой и преподаванием Бицилли вносил серьёзный вклад в формирование будущих историков Болгарии, но он всё-таки, по его словам, оставался в какой-то мере чужаком для части своих коллег. Эта инаковость ощущалась в несовпадении теоретико-методологических интересов – болгарские историки были сосредоточены на позитивистских методах изучения источников, разрабатывая историческую конкретику, которая нужна была молодому государству и его образовательным институтам. Беспокойство вызывала и всегда висевшая над Бицилли опасность потерять преподавательское место, что стало реальной угрозой, когда ушел из жизни Васил Златарский. Экономический кризис начала 1930-х вынуждал университетские власти экономить средства – контракты с русскими профессорами продолжали подписыва-

¹⁴ Бирман 2018. pass. Димитрова.

¹⁵ Гандев 1980. №2: 61.

¹⁶ Петкова, Бицилли 2017: 133.

¹⁷ См. Бирман 2018: 325-329. Перечень т.н спецкурсов П.М. Бицилли, основан на данных Г.Петковой. Анализ этого списка пока не входит в цели нашей работы. В определенной мере он уточняет содержание общих лекционных курсов, которые вписаны в Алманах 1988: 58. Автор считает, что речь идет от „спецкурсах”, однако удивляет продолжительность многих из них (от 2 до 4 ч.). На данный момент нам кажется, что список Г. Петковой и М.А. Бирмана представляет перечень тематических единиц лекций, а не спецкурсов.

ваться, но на более короткий срок. Была и попытка уволить Бицилли, но коллеги сумели договориться с ректором о продлении его договора¹⁸.

Традиции обучения в Софийском университете, как мы уже отметили в самом начале, предполагала в рамках лекций по новой и новейшей истории и чтения по истории России. В конце 1920-х гг., пару лет спустя после появления в Софийском университете П. Бицилли, “кафедра” “История России” досталась проф. В.А. Мякотину, одному из ближайших соратников и учеников Н.И. Кареева¹⁹. Мякотин занимал эту должность до самой своей кончины. В процессе чтения лекций у Мякотина вызрела и идея написать учебник по истории России IX–XVIII вв., который оказался первым учебником подобного рода в Болгарии. Учебник был опубликован в 1937 г. После него учебное пособие по русской истории издается еще раз после войны в 1947 г. профессором Бицилли²⁰.

Не меняя полностью свою тематику, В.А. Мякотин, как и другие его коллеги из России, обратил более пристальное внимание на современность. Таким образом, кроме классических знаний по истории России, устройству империи, историографии России и др., Мякотин подготовил для болгарских студентов лекции по политической и экономической истории России с 1881 по 1914 г., по истории российского общества в канун войны. В Софии он возвращается и к своей любимой до войны „польской тематике”, близкой Н.И. Карееву. Три курса Мякотина посвящены Гетманской Малороссии в XVII–XVIII вв., Украине XVII–XIX вв. и русско-польским отношениям в XVIII–XIX вв.²¹.

Даже поверхностное ознакомление с учебными планами межвоенного времени позволяет сделать вывод, что преподавание новой и новейшей истории в течение четверти века оставалось делом выходцев из российских университетов. В обособленной новой учебной дисциплине сохранилась как тематическая преемственность исторической проблематики, так и философский подход, широта взглядов, присущая творчеству Н.И. Кареева, что проявлялось в интерпретационных подходах, не смотря на новые акценты, связанные с новейшей историей. И, что очень важно – в Болгарии преподавали представители двух российских школ, при всей условности их разделения – Московской и Петербургской. Сам Кареев, ученики которого преподавали в Болгарии, объединял в себе традиции этих двух ведущих направлений. В Московском университете создавалась школа более социологическая и близкая к философии истории, а Санкт-Петербургская была более конкретной и близкой к источнику и фактам, а также менее зависимой от историографической традиции²². Принято считать, что это “размежевание” территории впервые

¹⁸ Тесля. pass.

¹⁹ Подробнее об отъезде В.А.Мякотина из России и его назначение в Софийском университете см. Новикова 2018: 314-319; Галчева, Голубович, Павлова 2014: 130.

²⁰ Петкова 1947.

²¹ Алманах 1988: 398.

²² Ростовцев 2000: 106.

было сделано Милюковым в его «Воспоминаниях»²³. Специфика каждого из этих направлений оказала свое влияние на облик двух направлений исторической науки Болгарии в конце XIX – первой половине XX в. Специалисты и преподаватели (обычно эти занятия совпадали) по археологии, античной истории, истории средних веков, византистике, балканистике, которые разрабатывали корпус знаний по “национальной истории”, были преимущественно выпускниками или преподавателями Петербургского и немецких университетов – В. Златарский, П. Ников, П. Мутафчиев, Б. Филев и др.²⁴ Трудно установить, чье влияние было определяющим, особенно в том, что касается новой и новейшей истории.

Определить каким образом происходил симбиоз между болгарскими реалиями и академическим опытом и традициями разных российских университетов на данный момент является задачей, состоящей по большей части из “неизвестных”. Тем более что вместе с идейно-образовательной составляющей воспринимался и тот человеческий и идейно-политический опыт, который характеризовал весь российский академический корпус в Болгарии и, в частности, в университете. Этот видимый “русский след” отчасти объясняет и тот кадровый погром исторического образования, который произошёл после 1945 г. После увольнения Петра Бицилли кафедра переходит в руки его ближайшего ученика Христо Гандева, но в дальнейшем автоцензура стала частью любого исследовательского проекта и влияла на содержание его лекций. В них уже нет того широкого разброса исторических тем и постановок проблем, присущих Бицилли. Гандев постарался работать на поле национальной истории, хотя оставался ведущим профессором и по новой истории.

Политический опыт и идеи профессоров-историков из России не вписывались в новые идеологические каноны. Ещё до политических перемен в 1944 г. болгарские власти опасались их личного авторитета, революционного опыта и опыта участия в политической жизни России, и процесс сокращения того интеллектуального пространства, которое завоевали русские профессора своей преподавательской работой и научными достижениями, стал набирать скорость. В 1950 г. в журнале «Исторически преглед» была опубликована статья молодого ассистента Исторического факультета Петра Петрова, которую можно назвать завершающим актом борьбы с „буржуазно-националистическим уклоном” исторической науки и кадровой чистки факультета. Статья была посвящена к тому времени уже усопшему патриарху болгарской медиэвистики академику Петру Мутафчиеву. Среди перечня его буржуазно-идеалистических и немарксистских прегрешений автор указал и на то, что Мутафчиев в некрологе о кончине Мякотина, названного Петровым «старым политическим грешником», не упомянул, что русского профессора изгнали из СССР, и поделом, за антисоветскую деятельность²⁵.

²³ Ростовцев 1999: 416.

²⁴ Алманах 1988: 396,411-412,627-628.

²⁵ Петров 1950/1951: 396-397.

В.А. Мякотина знали не только как историка, но и как человека с политическим стажем. За его спиной была революционная деятельность, аресты и “знакомство” с тюремным казематом Петропавловской крепости²⁶. Широко известна акция 8 января 1905 г., в которой Мякотин и Кареев вместе с другими представителями интеллигенции предприняли попытку предотвратить кровопролитие 9 января²⁷. К моменту выхода статьи прошло 10 лет со дня смерти историка, но “тень” его влияния казалась более “видимой”, чем этого хотелось новым властям.

В Софийский университет преподаватели из России внесли, по воспоминаниям их студентов и жителей города, струю демократичности и раскрепощенности, непривычную как для города, так и для университетского сообщества. Э.Д. Grimm приехал в Болгарию без семьи, он работал – писал, консультировал и просто общался со студентами и коллегами в корчме «У Спаса»²⁸, которой сегодня нет, она находилась на одной из небольших центральных улиц города, которая называлась “Граф Игнатъев”, последний его адрес в Софии – на улице Христо Белчев неподалеку. Он вел долгую переписку с руководством университета по поводу своих жилищных условий и удаленности его первой квартиры от университета, располагавшейся в районе Княжево, где жили многие русские. Это создавало проблемы, особенно трудно было для общения со студентами²⁹. На программах лекционных курсов, которые они получали в начале учебного года, отмечался домашний адрес преподавателя, куда студенты могли к нему приходиться для консультации. Grimm не мог похвастаться ни своим домашним кабинетом, ни личной библиотекой. По воспоминаниям современников профессор из России быстро завоевал популярность. Бытовое неудобство компенсировалось близостью балканской традиции студенческих „чаепитий” в корчме “У Спаса” традициям родной для Grimma Альма-матер³⁰. Причем тут не идет речь о каких-то чрезвычайных явлениях – работа со студентами, молодыми коллегами в неформальной среде была типичной для интеллектуальной жизни университета вообще, не только в России. Таким общительным и внимательным к молодым коллегам профессор Grimm остается и для своих коллег из института в Ленинграде перед арестом³¹.

Поведение Grimma не было необычным. Бицилли, например, консультировал будущего медиевиста академика Ивана Дуйчева во время его длительной стажировки в Италии³². Гуляя по улицам и скверам Софии, он вел длинные разговоры со своим учеником профессором Гандевым, которому открыл дорогу в круг русских интеллектуалов и ученых

²⁶ Гапон 2019: 119.

²⁷ Минцлов 2016: 166.

²⁸ Спас – болгарское мужское имя.

²⁹ Михнева, Грозев, Рупчева 2016: 141.

³⁰ Сильвин 1982: 25-26.

³¹ Брачев 2019: 21-22.

³² Петкова, Галчева 2011.

в Праге³³. Интересные и обаятельные собеседники, русские историки формировали вокруг себя круг молодых историков³⁴. Атмосфера послевоенного времени в единственном болгарском университете, куда вернулись с фронта студенты и преподаватели, предрасполагала к идейным и интеллектуальным поискам и дискуссиям. Туда перекочевал дух профессорской и студенческой корпорации российских университетов, что настораживало власти как до 1944 г., так и после него. До – потому что со студентами стали общаться люди с серьезным политическим опытом, а после – потому что их считали антисоветскими элементами.

Общение со студентами давалось не всегда просто, университетская повседневность требовала усилий с обеих сторон – студентов и профессоров. Так, П.М. Бицилли, например, хотя и плохо, но читал на болгарском, а В.А. Мякотин – нет. Студенты часто его не понимали, но в то же время следили за тем, чтобы в аудитории всегда присутствовало не менее двух студентов, в противном случае при обнаружении отсутствия студентов в аудитории с проф. Мякотиним могли бы расторгнуть контракт. Очень часто студенты вступали в дискуссии с профессором, его политические идеи были им известны. После 1944 г. эти дискуссии «старого политикана», как он будет назван, войдут в перечень идеологических «упущений» проф. Мутафчиева, о чем шла речь выше. Христо Гандев запомнил и описал его как мягкого, благодушного старика, который очень хорошо все объяснял. Он знакомил студентов с идеями западноевропейских авторов, о которых в то время знали в Болгарии единицы из образованных людей, а местные библиотеки не баловали изобилием изданий. Мякотин в своих рассуждениях не останавливался только на авторах исторических сочинений. Гандев утверждает, что так вел себя и Бицилли, от которого он узнал о сочинениях Маркса и марксизме. Сравнивая атмосферу общения русских преподавателей со студентами и их поведение с той манерой общаться со студентами болгарских преподавателей, Гандев называет последних «чорбаджиями»³⁵ – юность бывает иногда слишком категоричной, но часто справедливой³⁶.

После революции и Гражданской войны связи с российской академической традицией ослабели. Историки, которые находились у истоков основных концепций истории болгарского государства, такие как профессор Васил Златарский, ученик В.И. Ламанского и В.Г. Васильевского, его молодые последователи – историки, археологи – уже стажировались и общались активно с представителями ведущих западноевропейских исследовательских центров, как части международной академической сети. Труды В. Златарского, П. Никова, Г. Кацарова, П. Мутафчие-

³³ Хр. Гандев 1980: 27.

³⁴ Корзун 2012: 101.

³⁵ Богатый человек, деревенские староста, представители купечества, до Освобождения в 1878 г. связанные с османской администрацией богатые городские или деревенские жители.

³⁶ Велева: 21-26.

ва, Б. Филова, И. Снегарова, И. Дуйчева и др., отвечавшие общественному интересу к национальной истории, отличались скрупулезным анализом источников, педантичной историографической осведомленностью, но также отказом от некоего полета фантазии, характерного для Кареева, оставались полностью в рамках классического позитивизма. Эта линия, в отличие от тематики, связанной с историей нового и новейшего времени, смогла быстрее приспособиться к идеологическому повороту после 1944 г. и вписаться в востребованное перевоспитание населения.

В 1946 г. *пятичленка*³⁷, проводившая инспекцию идейного состояния преподавательского корпуса Историко-филологического факультета, объявила академическому и партийному руководству неутешительные результаты. В докладе утверждалось, что корпус преподавателей состоит из: «непереубежденных фашистов – 3, сторонников Отечественного фронта – 9, оппозиционеров – 3, колеблющихся – 9». Вследствие этого до конца 1940-х гг. часть профессоров и доцентов были отстранены от преподавания. Справиться с таким кадровым коллапсом было не просто. Лишь в 1951/1952 г., когда были созданы структуры нового Философско-исторического факультета, появилась, уже как структурное подразделение, кафедра «Общей истории» (всеобщей истории), но только один преподаватель получил допуск для занятий со студентами – Христо Гандев. Ему пришлось вести курсы по средним векам, новой и новейшей истории и истории России. В тот же год были опубликованы «Списки запрещенной литературы». В первом из них *«I списък на фашистка, упадъчна, религиозна, опортюнистическа, реакционна и малоченна литература, издадена в периода от 1944 до 1951 г., подлежаща на изземване»* вошли три работы П.М. Бицилли, одна из которых: *«История на Русия от началото на XIX в. до втората революция 1917 г. Вътрешна политика и обществени движения»* (С., 1947)³⁸.

Постепенно кафедра создавала свои кадры, но отсутствие академической и профессиональной среды не позволило добиться серьезных научных результатов. Работать над этой проблематикой означало проводить поиски в иностранных архивах и библиотеках и строго соблюдать „идеологическую” дисциплину. Лишь на фоне некоторого послабления партийного контроля на “историческом фронте” в годы влиятельного присутствия Л. Живковой³⁹ и в связи с начавшейся кампанией по поводу важной даты – 1300-летия болгарского государства в 1981 г.⁴⁰ – в Ин-

³⁷ Комиссия из пяти членов, проводившая обследование в конкретном случае идейного состояния преподавательского состава историко-филологического факультета.

³⁸ <http://www.savedarchives.net/ru/article/oderzhimiyi-beshenoi-belogvardeiskoi-zloboi>

³⁹ Людмила Живкова (1941–1981), историк, к.и.н., дочь первого секретаря БКП Тодора Живкова, член Политбюро БКП и министр культуры. Ее имя связано с первым периодом демократизации научной и культурной жизни Болгарии в 1970-е гг., активизацией международного культурного обмена, созданием новых трансдисциплинарных научных направлений (фракология), инновативных молодежных проектов.

⁴⁰ С начала 1970-х в МИД и КГБ Болгарии были созданы специальные отделы, занимавшиеся поисками исторических документов по истории Болгарии за границей.

ституте истории БАН была сформированна секция “Новая и и новейшая история”⁴¹. Всё вышеизложенное в какой-то мере объясняет последующий системный кадровый дефицит, характерный для этого научно-образовательного направления. Подготовка специалистов и изучение новой и новейшей истории на долгие годы оставались на задворках академической науки и университетского образования Болгарии.

Итак, что же именно способствует формированию академического характера болгарской традиции преподавания новой и новейшей истории, а уже после 1944 г. – кризису этого направления? Прежде всего это интеллектуальная среда университетской России, как неделимой части общеевропейской научно-исследовательской атмосферы, духовное наследие ведущих российских университетов, в первой очереди Московского и Петербургского. Составляющими этой интеллектуальной среды были и общая Альма-матер, и схожие социально-политические взгляды русской профессуры – либерализм, и их в определённой степени совпадающие методологические принципы исторического познания. Все они разделяли идею научности исторического знания, были уверены в высоком назначении исторической науки – просвещать и наставлять народы, опираясь на опыт прошлого, и, наконец, то, что усваивались эти идеи большинством из них именно на семинариях Н.И. Кареева, а затем и воплощались в конкретных исследованиях⁴².

В то же время, следует подчеркнуть, что задачи, стоявшие перед исторической наукой Болгарии в конце XIX – начале XX века, решались не только этими подходами. Российская академическая матрица в лице преподавателей, близких к Н.И. Карееву, оказалась востребованной для организации и кадрового развития направления „Всеобщей истории” и, точнее „Новой и новейшей истории”. Она придавала национальной исторической науке Болгарии широкий историко-филологический контекст, позволяющий осмысливать сложную, наполненную социальными потрясениями реальность, видеть исторические горизонты, понимать современные процессы, улавливать тенденции в их развитии, формируя таким образом и историческое сознание болгарского общества.

Проявлением этой близости выступает тот факт, что лекционные курсы по новой и новейшей истории с 1920 по 1948/1949 г. содержали в себе то, что можно назвать *невидимым присутствием Кареева*. Болгарские студенты и сообщество историков в целом соприкасались с передовыми для того времени методологическими подходами гуманитарного познания. Нельзя не согласиться с утверждением тех исследователей, которые подчёркивают, что из преподавателей историко-филологического факультета Петербургского университета – центра формирования одной из ведущих научных школ гуманитарного знания, один из тех, кто оставил свой след в русском академическом зарубежье был профес-

⁴¹ Марков. pass.

⁴² Оболенский 2015: 297, 351; Павлова: 130; Олесич 2015.

сор Н.И. Кареев и его ученики⁴³. Их присутствие в Болгарии и есть основной фактор успешного старта сложного междисциплинарного направления новистики в Болгарии.

Архив на БАН, ф. 9К „Васил Златарски“, оп.1-2, а.е.122. София, 22 май 1914. Н. Кареев до В. Златарски [Arhiv na BAN, f. 9K „Vasil Zlatarski“, op.1-2, а.е.122. Sofiya, 22 maj 1914. N. Kareev do V. Zlatarski].

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Агура Д. Новейша (sic!) история от френската революция до днешно време. Състав. (по записки на професора Григоровича) Димитър Д. Агура. София, 1892. 265 стр. [Agura D. Novejsja (sic!) istoriya ot frenskata revolyuciya do dнешno време. S"stav. (po zapiski na profesora Grigorovicha) Dimit'r D. Agura, 1892. 265 str.].
- Алманах на Софийския университет „Климент Охридски“.1888-1939. С., УИ „Климент Охридски“, 1988. С. 305. [Almanah na Sofijskiya universitet „Kliment Ohridski“.1888-1939. S., UI „Kliment Ohridski“, 1988. S. 305.].
- Атанасов Н. Т.Г. Влайков // <https://liternet.bg/publish5/natanasov/tvlaikov.htm> [Atanasov N. T.G. Vljakov // <https://liternet.bg/publish5/natanasov/tvlaikov.htm>].
- Беляева О.М. Э.Д. Гримм в Петербургском университете путь к профессорскому званию // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 198-220. [Belyaeva O.M. E.D. Grimm v Peterburgskom universitete put' k professorskomu zvaniju // Dialog so vremenem. 2011. Vyp. 36. S. 198-220.].
- Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг.: Материалы из собрания проф. протоиерея Ф.И. Титова и архива КДА: в 4 т. / [сост. В.И. Ульяновский]. Т. 2, Киев, КДА, 2015; Т. 3, Киев, КДА, 2019. [Biograficheskiy slovar' vypusknikov Kievskoj duhovnoj akademii: 1819–1920-e gg.: Materialy iz sobraniya prof. protoiereya F.I. Titova i arhiva KDA : v 4 t. / [sost. V.I. Ulyanovskij]. T. 2, Kiev, KDA, 2015; T. 3, Kiev, KDA, 2019.].
- Бирман М.А. П. М. Бицилли (1879–1953). Жизнь и творчество. М.: Водолей, 2018. 444 с. [Birman M.A. P. M. Bicilli (1879–1953). Zhizn' i tvorchestvo. M.: Vodolej, 2018. 444 s.].
- Бицилли, П. Очерки по теории исторической науки. Прага, 1925, 230 с. [Bicilli, P. Ocherki po teorii istoricheskoy nauki. Praga, 1925, 230 s.].
- Бицилли П. Увод в изучаването на новата и най-новата история. Опыт за периодизация. 1927. (изд. 1993, С., АИ „Марин Дринов“, 342 с.) [Bicilli P. Uvod v izuchavaneto na novata i naj-novata istoriya. Orit za periodizaciya. 1927. (izd. 1993, S., AI „Marin Drinov“, 342 s.)].
- Бицилли П.М. Трагедия русской культуры. Исследования, статьи, рецензии. Москва-Берлин, DirectMEDIA, 2019, 487-490. [Bicilli P.M. Tragediya russkoj kultury. Issledovaniya, stat'i, recenzii. Moskva-Berlin, DirectMEDIA, 2019, 487-490.].
- Брачев В.С. Профессор Э.Д.Гримм (1870–1940) и его «дело» // Общество. Среда. Развитие. 2019, N 1. С. 19–25. [Brachev V.S. Professor E.D.Grimm (1870–1940) i ego «delo» // Obshchestvo. Sreda. Razvitiye. 2019, No. 1. S. 19–25].
- Велева М. Предизвиканите спомени на проф. д-р Христо Гандев. Разговори за живота и науката. С., УИ „Св. Климент Охридски“, с. 21-26. [Veleva M. Predizvikanite spomeni na prof. d-r Hristo Gandev. Razgovori za zhivota i naukata. S., UI" Sv. Kliment Ohridski", s.21-26].
- Владимирский И.П. Состав. Историческая записка о 40-летию женской классической гимназии С.Н. Фишер. Москва, 1912, 99 с. [Vladimirskiy I.P. Sostav. Istoricheskaya zapiska o 40-letii zhenskoy klassicheskoy gimnazii S.N. Fisher. Moskva, 1912, 99 s.].
- Вострякова В.В. Теория заимствования в интерпретации российских либералов начала XX века [Vostryakova V.V. Teoriya zaimstvovaniya v interpretacii rossijskih liberalov nachala XX veka. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/13.html>]
- Галчева Т.Н., Голубович И.В. Письма П. М. Бицилли к Н. И. Астрову о В. А. Мякотине // Славяноведение. 2014. №4, с. 48-56 [Galcheva T.N., Golubovich, I.V. Pis'ma P. M. Bicilli k N.I. Astrovu o V. A. Myako-tine. // Slavyanovedenie. 2014. №4, s. 48-56].
- Гандев Х. Проф. Петър М. Бицилли // Векове, 1980, № 2, 38-42 [Gandev X. Prof. Pet'r M. Bicilli // Vekove, 1980, № 2, 38-42].

⁴³ Ростовцев, Баринов 2003: 36.

- Гапон Г.А. История моей жизни. М., Юрайт, 2019, 154. [Gapon G.A. Istoriya moej zhizni. M., YUrajt, 2019, 154].
- Генов Р. Професор Димитър Д. Агура и началото на преподаванията по нова и най-нова история // Димитрова Цв., Л.Зидарова. Димитър Агура – първостроителът, ученият, човекът. С., УИ „Св. Кл.Охридски“, 2004, 40-49. [Genov R. Profesor Dimit'r D. Agura i nachaloto na predpovaniyata po nova i naj-nova istoriya // Dimitrova Cv., L.Zidarova. Dimit'r Agura – p'rvostroitel't, ucheniyat, chovek't. S., UI „Sv. Kl.Ohridski“, 2004, 40-49].
- Григорович И.И. Очерки новейшей истории (1815–1883). IV изд. СПб, типография Ф. Павленко, 1883 [Grigorovich I.I. Ocherki novejshej istorii (1815–1883). IV-e izd. SPb, tipografiya F. Pavlenko, 1883].
- Димитрова П. Познатият и непознатият Бицилли // Исторически бъдеще, 1997, № 2, 182-184 [Dimitrova P. Poznatiyat i nepoznatiyat Bicilli // Istoricheski b'deshche, 1997, № 2, 182-184].
- Димитрова Цв., Л.Зидарова. Димитър Агура – първостроителът, ученият, човекът. С., УИ „Св. Кл.Охридски“, 2004 [Dimitrova Cv., L.Zidarova. Dimit'r Agura – p'rvostroitel't, ucheniyat, chovek't. S., UI „Sv. Kl.Ohridski“, 2004].
- Долгова Е.А. „Общая методология гуманитарных наук“ и Н.И. Кареев (1850–1931) // Историческая психология и социология наук. 2013.Т.6, 2, 185-198. [Dolgoва E.A. „Obshchaya metodologiya gumanitarnykh nauk“ i N.I. Kareev (1850–1931) // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya nauk. 2013.T.6, 2, 185-198].
- Думиника, И. Организация церковной жизни болгар Южной Бессарабии (1856-1878 гг.) // Дриновский сборник, т. 4. 2011, Изд. ХНУ им. В.Н. Каразина, 451-459. [Duminika, I. Organizatsiya cerkovnoj zhizni bolgar YUzhnoj Bessarabii (1856-1878 gg.) // Drinovskij sbornik, t.4. 2011, Izd. HNU im. V.N.Karazina, 451-459].
- Займова Р., Русо - Крачунов или за един български прочит // Природа и общество, Нови изследвания за Жан-Жак Русо. Nature et Societe, Nouvelles etudes rousseauistes. Съст. и ред. Р. Займова и Н. Аретов. С., „Краллица Маб“, 2010, с. 167-178 [Zaimova R., Ruso – Krachunov ili za edin b'lgarski prochit // Priroda i obshchestvo, Novi izsledvaniya za Zhan-Zhak Ruso. Nature et Societe, Nouvelles etudes rous-seauistes. S"st. i red. R. Zaimova i N. Aretov. S., „Kralica Mab“, 2010, s. 167-178].
- Илчев И., В. Колев, И.Баева, Е.Калинова, Цв.Тодорова. Софийски университет „Св. Климент Охридски – първите 130 години“. С., УИ „Св. Климент Охридски“, 2018. [Ichev I., V. Kolev, I.Baeva, E.Kalinova, Cv.Todorova. Sofijski universitet „Sv. Kliment Ohridski – p'rvite 130 godini“. S., UI „Sv. Kliment Ohridski“, 2018].
- Каравелова Е. Спомени. София, Отечествен фронт, 1984 [Karavelova E. Spomeni. Sofiya, Otechestven front, 1984].
- Кареев Н.И. Прожитое и пережитое/Подготовка текста, авт. вступ. ст. и комментариев В.П. Золотарев. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1990. 384 с. [Kareev N.I. Prozhitoe i perezhitoe/Podgotovka teksta, avt. vstup. st. i kommentari-ev V.P. Zolotarev. L.: Izd. Leningradskogo universiteta, 1990. 384 s.].
- Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории: Т. 1-3. Москва: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1883–1890. [Kareev N.I. Osnovnye voprosy filosofii istorii: T. 1-3 / Moskva: tip. A.I. Mamontova i K°, 1883–1890.].
- Кареев Н.И. Политическая история на Европа от Френската революция до днес. Прев. Цв. Маринов. София, „Знание“. Без дата, 292 с. [Kareev N.I. Politicheska istoriya na Evropa ot Frenskata revolyuciya do dnes. Prev. Cv. Marinov. Sofiya. „Znanie“. Bez data, 292 s.].
- Кареев Н.И. // Биография [Kareev N. I. // Biografika] <https://bioslovhist.spbu.ru/person/376-kareyev-nikolay-ivanovich.html>
- Кирсанова Е.С. Современные споры о модернизации методологии исторической науки и методологические дискуссии в русской историографии второй половины XIX – начала XX в. // Междисциплинарный синтез в истории и социальных теории: теория, историография и практика конкретных исследований / Под ред. Б.Г. Могильнического и др. М.: ИВИ РАН 2004. С. 80-85 [Kirsanova E.S. Sovremennye spory o modernizacii metodologii istoricheskoy nauki i metodologicheskie diskussii v russkoy istoriografii vtoroj poloviny XIX – nachala HKH vv. // Mezhdisciplinarnyj sintez v istorii i social'nyh teorii: teoriya, istoriografiya i praktika konkretnykh issledovanij / Pod red. B.G. Mogil'nichkogo i dr. M.: IVI RAN 2004. S. 80-85].
- Корзун В.П. Научные сообщества историков России: практики антропологического описания (из лекционного опыта) // Вестник Челябинского государственного университе-

- та, 2012, 16 (270). История. Вып. 99-109. [Korzun V.P. Nauchnye soobshchestva istorikov Rossii: praktiki antropologicheskogo opisaniya (iz lekcionnogo opyta) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2012, 16 (270). Istoriya. Vyp. 99-109].
- Кулов В., Д. Тодоров. Проф. Д. Михалчев [Kulov V., D. Todorov. Prof. D. Mihalchev // <http://www.philosophybg.com/2017/06/15/%D0%B0%D0%8A%D0%B0%D0%B4-%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%8A%D1%80-%D0%BC%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%BB%D1%87%D0%B5%D0%B2/>
- Лаптева Л.П. История славяноведения в России в конце XIX-первой четверти XX вв. М., Индрик, 2012 [Lapteva L.P. Istoriya slavyanovedeniya v Rossii v konce XIX – pervoj chetverti XX v. M., Indrik, 2012].
- Марков Г. Половин век институт за исторически изследвания при БАН [Markov G. Polovin vek institut za istoricheski izsledvaniya pri BAN] URL: http://www-old.ihist.bas.bg/nachalo_istorija.htm].
- Милоков П. Воспоминания. М., Политиздат, 1991 [Milyukov P. Vospominaniya. M., Politizdat, 1991].
- Минцлов С.Р. Петербург в 1903–1919 годах / Под ред. Л.М. Суриса. Москва-Берлин, DirectMEDIA, 2016, 367 с. [Minclov S.R. Peterburg v 1903-1919 godah / Pod red. L.M. Surisa. Moskva-Berlin, DirectMEDIA, 2016, 367 s.].
- Михнева Р., К. Грозев, Г. Рупчева. Малката Русия на жълтите павета. С., Камея Груп, 2016 [Mihneva R., K. Grozev, G. Rupcheva. Malkata Rusiya na zh'ltite paveta. S., Kameya Grup, 2016].
- Мутафчиева В., В. Чичовска (ред.). Съдът над историците. Българската историческа наука. Документи и дискусии. 1944–1950. С., АИ „Марин Дринов“, 1995. [Mutafchieva V., V. Chichovska (red.). S'd't nad istoricite. B'lgarskata istoricheska nauka. Dokumenti i diskusii. 1944–1950. S., AI „Marin Drinov“, 1995].
- Мякотин В.А. История на IX до XVIII век. С., Придворна печатница, 1937, 362 с. [Myakotin V.A. Istoriya na IX do XVIII vek. S., Pridvorna pechatnica, 1937, 362 s.].
- Новикова Е.А. Вдали от Родины. К 150-летию В.А. Мякотина // Диалог со временем. 2018. Вып. 63. С. 314-319 [Novikova E. A. Vdali ot Rodiny. K 150-letiyu V.A. Myakotina // Dialog so vremenem. 2018. Vyp. 63. S. 314-319].
- Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Москва-Берлин: DirectMEDIA, 2015. 766 с. [Obolenskij V.A. Moya zhizn'. Moi sovremenniki. Moskva-Berlin: DirectMEDIA, 2015. 766 s.].
- Олесич Н.Я. Особенности психологии устойчивости отчизнолюбия питомцев Санкт-Петербургского государственного университета в эмиграции // Вестник СПбГУ. Сер. 16. 2015. Вып. 3, 102-105 [Olesich N.YA. Osobnosti psihologii ustojchivosti otchiznolyubiya pitomcev Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta v emigracii // Vestnik SPbGU. Ser. 16. 2015. Vyp. 3, 102-105].
- Павлова Т.В. Российское высшее образование на рубеже XIX–XX веков: семинарии Н.И. Кареева и формирование научной школы по новистике [Pavlova T.V. Rossijskoe vysshee obrazovanie na rubezhe XIX-XX vekov: seminarii N.I. Kareeva i formirovanie nauchnoj shkoly po novistike. URL <http://www.gramota.net/materials/3/2016/1/33.html>].
- Петкова Г. Литературоведският проект на П.М. Бицили между Салимбене и Пушкин. [Petkova G. Literaturovedskiyat proekt na P.M. Bicilli mezhdru Salimbene i Pushkin. URL: <https://liternet.bg/publish10/gpetkova/proekt.htm>
- Петкова Г. Пётр Бицилли – Янко Янев: возможная встреча // (Мних Р. отв. ред.). Петр Бицилли – диалог на перекрестке культур. OPUSCULA SLAVICA SEDLCENSIA. Tom XIV, Siedlce, 2017, 133-144 [Petkova G. Pyotr Bicilli – YAnko YAnev: vozmozhnaya vstrecha // (Mnih, R. отв. red.). Petr Bicilli – dialog na perekrestke kul'tur. OPUSCULA SLAVICA SEDLCENSIA. Tom XIV, Siedlce, 2017, 133-144].
- Петкова Г. Пётр Михайлович Бицилли. Библиография. [Petkova G. P'otr Mihajlovich Bicilli. Bibliografiya. URL: https://liternet.bg/publish10/gpetkova/bicilli_bibl.htm].
- Петкова Г., Т. Галчева. Писма на проф. П.М. Бицили до акад. Иван Дуйчев // Годишник на СУ Св. Климент Охридски, Център за славяно-византийски проучвания „Иван Дуйчев“, т. 97 (16), 2011, 337–355 [Petkova G., T. Galcheva. Pisma na prof. P.M. Bicilli do akad. Ivan Dujchev. // Godishnik na SU Sv. Kliment Ohridski, Cent'r za slavyano-vizantijski prouchvaniya „Ivan Dujchev“, t. 97 (16), 2011, 337–355].

- Петров П. Буржуазно-идеалистическите и реакционно-фашистки възгледи на проф. Петър Мутафчиев // Исторически преглед, г.VII, 1950/1951, 393-425 [Petrov P. Burzhoazno-idealistschekite i reakcionno-fashistki v"zgleди na prof. Pet'r Mutafchiev // Istoricheski pregled, g.VII, 1950/1951, 393-425].
- Петров П. Със справочниците – компетентно и отговорно: Исторически факултет 1888–2008: алманах. Пропелер. С., 2015. 191 [Petrov P. S's spravochnicite – kompetentno i otgovorno: Istoricheski fakultet 1888–2008: almanah. Propeler. S., 2015. 191].
- Попова Т.Н. Кафедралные корпорации: проблемы изученности // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века. Т. 1. Казань, Изд. Казанского университета, 2020, 130-134 [Popova T.N. Kafedral'nye korporacii: problemy izuchennosti // Vseobshchaya istoriya i istoricheskaya nauka v XX – nachale XXI veka. T. 1. Kazan', Izd. Kazanskogo universiteta, 2020, 130-134].
- Радева М. Училищното историческо образование в България (1878–1944). Методико-исторически анализ, С., ИК „Гутенберг“, 2008, 243 с. [Radeva M., s. 284. Uchilishchoto istorichesko obrazovanie v B'lgariya (1878–1944). Metodiko-istoricheski analiz, S., IK „Gutenberg“, 2008, 243 s.].
- Репина Л.П., Г.П. Мягков. Интеллектуальная культура и научные коммуникации // Вестник Удмурдского университета, 2014. Сер. „История“, вып.3, 137-142 [Repina L.P., G.P. Myagkov. Intellektual'naya kul'tura i nauchnye kommunikacii. // Vestnik Udmurtskogo universiteta, 2014. Seriya „Istoriya“, vup.3, 137-142.].
- Ростовцев Е.А. Н.И. Кареев и А.С. Лаппо-Данилевский: из истории взаимоотношения в среде Петербургских ученых на рубеже XIX–XX вв.// Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. No 4, 105-121 [Rostovcev E.A. N.I. Kareev i A.S. Lappo-Danilevskij: iz istorii vzaimootnosheniya v srede Peterburgskih uchenyh na rubezhe XIX–XX vv.// Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2000. Tom III. No 4, 105-121].
- Ростовцев Е.А., Д.А. Баринов. Историко-филологический факультет Петербургского университета в дореформенный период: проблемы коллективной биографии (1819–1917). Клио, 2013, 36-41. [Rostovcev E.A., D.A. Barinov. Istoriko-filologicheskij fakultet Peterburgskogo universiteta v doreformennyj period: problemy kolektivnoj biografii (1819–1917). Klio, 2013, 36-41].
- Ростовцев Е.А. Термин „Петербургская историческая школа“ в историографических источниках // Петербургские чтения 98-99. СПб., 1999, 415-418. [Rostovcev E.A., Termin „Peterburgskaya istoricheskaya shkola“ v istoriograficheskikh istochnikah.// Peterburgskiya chteniya 98-99. SPb., 1999, 415-418].
- Сильвин М.П. На революционной работе // Ленинградский университет в воспоминаниях современников: в 3-х тт. / Под ред. В.В. Мавродина. Л., 1982. Т. 2: Петербургский–Ленинградский университет. 1895–1917. С. 25–26 [Sil'vin M.P. Na revolyucionnoj rabote // Leningradskij universitet v vospominaniyah sovremenikov: v 3-h tt. / Pod red. V.V. Mavrodina. L., 1982. T. 2: Peterburgskij–Leningradskij universitet. 1895–1917. S. 25–26].
- Тенев Др. Тристахилядна София и аз между двете войни“, София, Български писател, 1997, с. 116-119 // [Tenev Dr. Tristahilyadna Sofiya i az mezhdru dvete vojni“, Sofiya, B'lgarski pisatel, 1997, s. 116-119.
URL // http://www.omda.bg/public/biblioteka/dragan_tenev/stara_sofia_d_mihalchev.htm]
- Тесля А. Жизнь русского энциклопедиста в эмиграции и одиночестве [Teslya A. Zhizn' russkogo enciklopedista v emigracii i odinochestve].
URL: <https://regnum.ru/news/innovatio/2548571.html>].
- Тодорова Цв. Димитър Агура – първостроителят, ученият, човекът [Todorova Cv. Dimit'r Agura – p'rvostroitel'yat, ucheniyat, chovek"t] URL: <https://www-it.fmi.uni-sofia.bg/recipe/files/documents/pub/ResNight2008.pdf>
- Трибунский П.А. П.Н. Милоков в Болгарии и Македонии (1895–1897 гг.) // Новая и новейшая история, 2002, 4, 151-168 [Tribunskij P.A. P.N. Milyukov v Bolgarii i Makedonii (1895–1897 gg.)// Novaya i novejšhaya istoriya, 2002, 4, 151-168].
- Цацаров Д. Димитър Михалчев – формирането на философа (1903–1904). С., Авангард Прима, 2019, с. 50 [Cacarov D. Dimit'r Mihalchev – formiraneto na filosofa (1903–1904). S., Avangard Prima, 2019, s. 50].
- Чеканцева З.А. (общ. ред.) Историки в поисках новых перспектив. М., Аквилон, 2019, 416 с. [Сhekanceva Z.A. (obshch. red.) Istoriki v poiskah novyh perspektiv. M., Akvilon, 2019, 416 s.].

Чеканцева З.А. Проблема времени в исторической культуре Антропоцена // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века. Сб. ст. Т. I. Казань, 2020, 12-15 [Chekanceva Z.A. Problema vremeni v istoricheskoy kul'ture Antropocena // Vseobshchaya istoriya i istoricheskaya nauka v XX – nachale XXI veka. Sb. st. T. I. Kazan', 2020, 12-15].

Янков-Вельовски Я.Н. Политически и правни учения (Основи на политикоправния генезис). Т. 5. Средновековие. Книга 2. Русия. С., «Янус», 2007 [Yankov-Vel'ovski YA.N. Politicheski i pravni ucheniya (Osnovi na politikopravniya genezis). T. 5. Srednovekovie. Kniga 2. Rusiya. S., «YAnus», 2007].

Михнева Румяна Ангелова, доктор исторических наук, профессор, Варненский свободный университет «Черноризец Храбър», Варна, Болгария; r.mihneva@vfu.bg

Кирсанова Екатерина Семёновна, кандидат исторических наук, доцент, Северский технологический институт, Московский Национальный исследовательский университет «МИФИ» (СТИ НИЯУ МИФИ); zavkir@mail.ru

Nikolay Kareev "the Elder of Russian Historians" or at the Origins of the Bulgarian Modern History Studies

Using the example of the activities of Russian historians, university lecturers on “New and Contemporary History” at Sofia University in the late 19th and early 20th century, the authors trace the origins and features of Bulgarian novistics. The connecting link in the search for clarification of the spatio-temporal characteristics of the Russian historical school is the personality of Nikolai Kareev, his students, associates, friends, Bulgarian colleagues and public figures.

Keywords: *N.I. Kareev, E. D. Grimm, V.A. Myakotin, P.M. Bitsilli, Sofia University, St. Petersburg University, Novistika, historical science, historical education*

Rumiana Anghelova Mihneva, Dr. in History, Professor, Varna Free University "Chernorizet Hrabar", Varna, Bulgaria; r.mihneva@vfu.bg

Kirsanova Ekaterina Semyonovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Seversk Institute of Technology, Moscow National Research University "MEPhI" Seversk, Tomsk region; zavkir@mail.ru